

Егоров А. М., Егоров И. А.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Одним из главных направлений деятельности отечественных спецслужб в период Первой мировой войны являлось противодействие военному шпионажу противника, которое требовало налаживания эффективного взаимодействия прежде всего между военной контрразведкой и цензурой, жандармами и общей полицией. В статье рассматриваются некоторые формы подобного взаимодействия на основе опыта работы отечественных спецслужб на территории Двинского военного округа и, прежде всего, Псковской губернии, являвшейся основной тыловой базой и местом дислокации штаба Северного фронта русских войск. В процессе работы автор опирался на некоторые малоизвестные архивные данные, касающиеся отдельных важных аспектов контрразведывательной работы отечественных спецслужб на северо-западе Российской империи в период Первой мировой войны.

Ключевые слова: Двинский военный округ, Псковская губерния, военная контрразведка, жандармы, полиция, шпионаж, контрабандитизм.

Первая мировая война 1914-1918 гг. относится к числу одних из самых ожесточенных военных конфликтов в истории человечества, приобретая в результате своих масштабов глобальный характер и серьезно повлияв на последующие

изменения в расстановке сил на международной арене¹. В один из наиболее напряженных участков Первой мировой войны превратилась территория Северо-Запада тогдашней Российской империи. Не мало событий, связанных именно с данным театром войны, оказали заметное влияние и на общий ход дальнейшей отечественной истории, и на развитие международных отношений в последующий период².

По предварительным расчетам Генерального штаба действия русской армии против войск Германии на северо-западном направлении в части организации текущего военного руководства должно было осуществляться посредством соответствующих органов Варшавского и Виленского военных округов. Система управления Юго-Западного фронта, противостоявшего союзной немцам Австро-Венгерской империи, опиралась, в свою очередь, на организационную структуру Киевского военного округа³.

Однако за несколько дней до начала войны в июле 1914 г. внушительная часть Северо-Западного стратегического района была передана под начало вновь созданного Двинского военного округа (ДВО), вобравшего в себя кроме других Витебскую и Псковскую губернии, которые переводились на режим военного положения.

Штаб и органы управления нового военного округа располагались в крепости-арсенале Двинск (Даугавпилс). После завершения к концу 1915 г. маневренного этапа боевых действий, значительного отступления русской армии в северо-восточном направлении и перехода к позиционной войне вдоль линии р. Западная Двина был сформирован отдельный

¹ Егоров И. А. Организация противодействия шпионажу на территории Псковской губернии в период Первой мировой войны // XVI Машеровские чтения. Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х томах. Редколлегия: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. Витебск, 2022. С. 74.

² Егоров А. На ближнем пограничье // Родина. 2008. № 7. С. 93.

³ Блохин В. Ф. Военная цензура Минского военного округа и начало Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2019. № 3 (61). С. 31.

Северный фронт со штабом в городе Пскове, предназначенный для прикрытия столицы Российской империи. Однако вспомогательное военно-окружное управление ДВО также продолжало функционировать и в 1917 г. было переведено в Витебск.

Сложности военных действий в период 1914-1915 гг., которые начинались как наступательные, но затем вылились в отступление русской армии с оставлением ею Царства Польского, Литвы, Курляндии и части Беларуси, в определенной мере стали результатом проблем, связанных с недостатками в охране режима военной тайны.

В качестве главных форм их контрразведывательного обеспечения и противодействия шпионажу противника традиционно рассматривались агентурная работа и наружное наблюдение⁴. Однако крайне негативные последствия имела явная недооценка новых технических средств вражеского шпионажа — таких как, например, радиоразведка. «Нашу осведомленность, — свидетельствовал позднее глава разведслужбы Австро-Венгрии Макс Ронге, — русские объясняли предательством высших офицеров, близко стоявших к царю и высшему армейскому командованию. Они не догадывались, что мы читали их шифры»⁵. Но особый ущерб влекли за собой массовые нарушения при передаче военной информации с игнорированием правил ее шифрования. По свидетельству того же Ронге: «Русские вели себя так, как будто у нас не имелось таких же аппаратов, которые легко настраивались на используемые ими радиочастоты... Трудно передать ту радость, какую мы испытывали, получая одну за другой перехваченные радиограммы, переданные открытым текстом»⁶.

На серьезные нарушения секретности в русской армии указывал и германский генерал Людендорф: «24 августа (1914 г.)

⁴ Миронов В. Б. Первая мировая война. Борьба миров. М., 2014. С. 177.

⁵ Там же. С. 180.

⁶ Ронге М. Военный и промышленный шпионаж. Двенадцать лет службы в разведке. М., 2021. С. 124.

нам передали захваченную радиограмму русских, в которой открытым текстом излагался план действий противника на ближайшие дни»⁷.

Подобные происшествия крайне негативно сказывались и на результатах действий отдельных соединений русской армии, и на общей боевой обстановке для нее в целом. Вместе с тем, расширение технического шпионажа вовсе не означало ослабления визуальной и других способов непосредственной разведки со стороны вражеских лазутчиков. По уверению уже цитировавшегося выше Макса Ронге их численность только у австро-венгров на российской стороне достигала 1 тысячи агентов⁸. И это без учета разветвленной сети германских шпионов, многие из которых действовали на территории России под прикрытием немецких фирм, таких как «Зингер» и др.⁹

В связи с подозрениями в шпионской деятельности, например, 23 июля 1914 г. по ходатайству Главного управления Генерального штаба министром внутренних дел Маклаковым в адрес псковского губернатора была отправлена шифровка с предписанием закрыть на вверенной ему территории все отделения справочных контор о кредитоспособности «Институт Шиммельпфенга» и акционерного общества «Клячкин и Ко»¹⁰.

Непростая оперативная обстановка диктовала российским спецслужбам необходимость координации своих действий как условия для усиления контрразведывательной работы. Определенной проблемой являлся своеобразный дуализм системы российской контрразведки, сложившийся накануне Первой мировой войны и требовавший четкой координации

⁷ Миронов В. Б. Указ. соч. С. 181.

⁸ Зверев В. О., Половников О. Г. Секретная агентура жандармов в борьбе со шпионажем в начале Первой мировой войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 4. С. 893.

⁹ Перегудов А. В. Русские жандармы в Первой мировой войне: от подвига к дискриминации (на примере Воронежской губернии) // Военно-исторический журнал. 2016. № 9. С. 46.

¹⁰ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 262. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

между органами военной контрразведки, с одной стороны, и жандармско-полицейскими подразделениями — с другой. Связующим звеном между ними выступали контрразведывательные подразделения на уровне военного округа (КРО).

Еще в 1911 г. военным министерством принимается «Положение о контрразведывательных отделениях» и ряд других нормативных актов, очертивших общий круг вопросов и организационные основы службы военной контрразведки. Опыт первого года мировой войны будет обобщен в новом «Наставлении по контрразведке в военное время» только в июне 1915 г. До этого момента работа по уточнению и регулированию специфики контрразведывательных мероприятий осуществлялась на уровне КРО военных округов, в т.ч. на северо-западном направлении. С этой целью в октябре 1914 г. здесь будут введены специальные «Правила о ведении контрразведки в районе Двинского военного округа и на театре военных действий».

Согласно указанным правилам, оперативно-розыскные мероприятия в пользу военной контрразведки для противодействия классическому шпионажу на местах были поручены губернским жандармским управлениям (ГЖУ) при вспомогательной роли общей полиции. В то же время представители последней указанной структуры, в случае получения ими имеющих ценность для контрразведки сведений, обязаны были без дальнейшей разработки переадресовать их руководству ГЖУ¹¹.

Одним из направлений взаимодействия военных и гражданских контрразведывательных служб являлась их координированная работа по линии обеспечения военной тайны. В значительной степени эта деятельность основывалась на «Временном положении о военной цензуре» от 20 июля 1914 г., введенном буквально накануне Первой мировой войны¹².

В целях получения необходимых сведений руководство ГЖУ обязывалось поддерживать взаимодействие с военными

¹¹ ГАПО. Ф. 262. Оп. 1. Д. 6. Л. 39.

¹² *Блохин В. Ф.* Указ. соч. С. 32.

цензорами, которые, со своей стороны, должны были сообщать жандармам обо всех подозрительных телеграммах и почтовых отправлениях, которые могли быть квалифицированы в качестве содержащих шпионские сведения. Должностные лица ответственные за контроль и цензуру почтовых отправок ориентировались на изучение международных телеграмм, что имело под собой достаточно серьезные основания.

Своеобразным маркером для военных цензоров должны были являться телеграммы и письма с признаками шифрования, либо написанные условными знаками. При обнаружении подобных посланий военной цензурой их необходимо было в экстренном порядке передавать в распоряжение ГЖУ. Указанные требования были продиктованы имевшимися в распоряжении российской контрразведки данными о реальности подобных шифровок среди текущей почтовой переписки. В частности, согласно информации, полученной Псковским ГЖУ из штаба Двинского военного округа 11 августа 1914 г., в Гомеле по подозрению в военном шпионаже был задержан австрийский подданный, оказавшийся капитаном 19-го пехотного полка ландвера Карлом Брокгафом, который дал соответствующие признательные показания¹³.

Со ссылкой на арестованного в указанном донесении утверждалось, что переправленные на территорию Российской империи австрийские шпионы должны были сообщать собираемые ими разведанные обычными телеграммами условного содержания. Кодовые термины для них были определены в штабе 10-го армейского корпуса Австро-Венгрии. Через десять дней достоверность этих сведений была продублирована в сообщении, исходившем уже из столичного штаба Отдельного корпуса жандармов. Начальник Псковского ГЖУ еще раз уведомлялся о возможных телеграммах вражеской агентуры с зашифрованным содержанием. «Кавалерия» в них должна была обозначаться именем на букву «К», слово «лошади» заменяться именем, начинающимся на букву «П», термин «артиллерия» — именем на букву «А», а «материал» — именем на букву «М», выражение «всех родов оружия» —

¹³ ГАПО. Ф. 262. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.

именем на букву «Г». Речевой оборот «Мориц болен» означал фразу «мобилизация производится», а «привет от Георга» подразумевал словосочетание «всех родов оружия». Сведения о числе поездов, отправленных по определенному маршруту, сообщались с помощью формулы «через столько-то часов выезжаю туда-то», где число часов означало количество военных эшелонов¹⁴.

Со своей стороны русское командование вплоть до 1918 г., как подозревал противник, также активно пользовалось разведывательными сведениями, получаемыми с помощью своей нелегальной агентуры, в том числе такой специфической, как контрабандисты. Во всяком случае, по свидетельству Макса Ронге, контрразведка врага столкнулась с большими затруднениями при их нейтрализации: «А вот загадку, связанную с написанием кем-то на вагонах воинских эшелонов непонятных слов и знаков, нам разрешить так и не удалось. То обстоятельство, что они появлялись только на воинских железнодорожных составах, давало основание предположить, что подобные надписи имели какое-то отношение к шпионской деятельности. Не исключено, что таким способом наблюдателям, расставленным противником по пути следования поездов, сообщалось, откуда идет транспорт и из чего он состоит»¹⁵. С похожим контрабандистским почерком столкнуться чуть позже и советские органы безопасности, после установления на Северо-Западе новой государственной границы¹⁶.

Другой существенной задачей работы жандармских и полицейских подразделений для помощи военной контрразведке являлось осуществление профилактических мер административного характера, затрудняющих активность нелегальной иностранной агентуры на территории Российской

¹⁴ ГАПО. Ф. 262. Оп. 1. Д. 6. Л. 23.

¹⁵ Ронге М. Указ. соч. С. 211-212.

¹⁶ Егоров А.М. Псковские пограничные районы в 1920-30-е годы: исторические уроки развития: специальность 07.00.02 "Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 1998. С. 12.

империи. В качестве реакции на начало Первой мировой войны правительство намеревалось привести в действие план, согласно которому подданные враждебных стран в лице Германии, Австро-Венгрии и вскоре примкнувших к ним Турции и Болгарии, находившиеся на территории страны должны были либо выдворены в административном порядке за границу, либо высланы на восток вглубь России¹⁷.

В Псков первые указания по этому поводу начали поступать из столицы уже в июле, а затем повторялись и в августе 1914 г. Руководствуясь соответствующими указаниями из Министерства внутренних дел, датируемые 27 июля 1914 г., местный губернатор барон Медем адресовал псковскому полицмейстеру и уездным исправникам следующие распоряжения:

1) все германские и австро-венгерские подданные, числящиеся на действительной военной службе, считаются военнопленными и подлежат немедленному аресту до дальнейших указаний военных властей;

2) лица данной категории, официально состоящие в запасе, «также признаются военнопленными и высылаются из местностей Европейской России и Кавказа в Вятскую, Вологодскую и Оренбургскую губернии, а из Сибири — в Якутскую область»;

3) арестованные с уликами в шпионской деятельности отдаются под суд;

4) арестованные по подозрению в шпионаже при отсутствии конкретных улик немедленно выдворяются из пределов Псковской губернии в перечисленные выше места ссылки;

5) лояльные австрийские и германские подданные, находящиеся вне всякого подозрения, имеют право по своему выбору либо оставаться в местах постоянного проживания под наблюдением полиции, либо выехать за границу;

¹⁷ *Перегудов А. В.* От войны мировой к войне гражданской: воронежские жандармы на разломе исторических эпох // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 2. С. 79.

6) члены семей высылаемых австрийских и германских подданных могут следовать за ними;

7) усиливался надзор за австрийскими и германскими дезертирами, перебежавшими на сторону России до войны (с сохранением их правового статуса)¹⁸.

Директивы от Министерства внутренних дел подкрепляли телеграммы из штаба Отдельного корпуса жандармов, рассылавшиеся 29 июля 1914 г. в жандармские управления на местах. До руководства ГЖУ отдельно доводилось распоряжение о том, что подданным Германии и Австро-Венгрии воспрещается выдача официальных документов, допускающих лишь временную «отлучку» за рубеж с возможностью последующего возвращения во время войны на территорию Российской империи, а прошения по поводу откладывания их выселения предписывалось согласовывать в обязательном порядке с военными властями¹⁹.

Пристальное внимание военной контрразведки, царской жандармерии и органов общей полиции к состоянию оперативной обстановки на территории Псковской губернии должно было диктоваться ее во многом ключевым положением для прифронтовой северо-западной зоны, которое стало еще более ощутимым в последующие годы, после распада Российской империи²⁰.

В годы Первой мировой войны, даже с учетом постепенного придвижения линии фронта, Псков долго оставался в относительно большей безопасности от вражеских обстрелов по сравнению, например, с Витебском, Двинском (Даугавпилсом), Ригой и прочими административными центрами в непосредственном тылу Северного фронта²¹.

¹⁸ ГАПО. Ф. 262. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

¹⁹ ГАПО. Ф. 262. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

²⁰ *Егоров А. М.* Псковские пограничные районы в 1920–1930-е гг. (Ист. уроки развития): специальность 07.00.02 "Отечественная история": диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 1998. С. 2.

²¹ *Багдасарян А. О.* Защита населения от бомбардировок и химического оружия в Двинском военном округе в Первую мировую

Выступая одновременно в качестве крупного распределительного узла для грузов военного назначения, прифронтовой базы для концентрации резервов и, наконец, местом дислокации штаба Северного фронта, он представлял собой один из наиболее удобных пунктов в плане оперативной связи с передовыми позициями русской армии практически на всем его протяжении²².

Не случайно после революции 1917 г. организация различных аспектов местного военного управления на территории Псковской губернии объективно станет одной из первоочередных забот органов новой Советской власти²³. Во всяком случае, несмотря на сложную пограничную обстановку²⁴, в ее пределах удастся избежать эксцессов подобных тем, что имели место на некоторых более южных участках бывшей прифронтовой полосы Первой мировой войны²⁵. В этом видится определенная преемственность

войну // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 2 (154). С. 86.

²² *Егоров И. А.* Организация противодействия шпионажу на территории Псковской губернии в период Первой мировой войны // XVI Машеровские чтения. Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х томах. Редколлегия: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. Витебск, 2022. С. 76.

²³ *Егоров А. М., Сковорода Е. В.* Организация местного военного управления на территории Псковского края в условиях иностранной интервенции и гражданской войны 1918-1920 гг. // Дихотомия войны и мира: приграничные регионы в переломные исторические эпохи: Сборник материалов Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Псков, 03–04 декабря 2020 года. Псков, 2020. С. 161–164.

²⁴ *Егоров А. М.* Массовый контрабандизм среди населения Северо-Запада РСФСР в условиях гражданской войны, иностранной интервенции и послевоенной разрухи начала 1920-х гг. // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.) : сборник материалов международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 марта 2017 года. СПб., 2017. С. 56.

²⁵ *Егоров А.* Мятеж // Родина. 2006. № 1. С. 83–86.

соответствующих дореволюционных и постреволюционных структур, если не в организационных подходах, то в объективных задачах и направлениях их деятельности по обеспечению безопасности исследуемого в данной статье государственного рубежа.

Литература

- Багдасарян А. О.* Защита населения от бомбардировок и химического оружия в Двинском военном округе в Первую мировую войну // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 2 (154). С. 86–94. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-2(154)-86-94.
- Блохин В. Ф.* Военная цензура Минского военного округа и начало Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2019. № 3 (61). С. 29–43. DOI: 10.24411/2072-9286-2019-00018.
- Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 262. Оп. 1. Д. 6.
- Егоров А. М.* Массовый контрабандизм среди населения Северо-Запада РСФСР в условиях гражданской войны, иностранной интервенции и послевоенной разрухи начала 1920-х гг. // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.) : сборник материалов международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 марта 2017 года. Санкт-Петербург: Культурно-просветительское товарищество, 2017. С. 56–62.
- Егоров А.* Мятёж // Родина. 2006. № 1. С. 83–86.
- Егоров А.* На ближнем пограничье // Родина. 2008. № 7. С. 93–96.
- Егоров А. М., Сковорода Е. В.* Организация местного военного управления на территории Псковского края в условиях иностранной интервенции и гражданской войны 1918–1920 гг. // Дихотомия войны и мира: приграничные регионы в переломные исторические эпохи : Сборник материалов Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Псков, 03–04 декабря 2020 года.

- Псков: Псковский государственный университет; ООО «ПолиАрт Студио», 2020. С. 161–164.
- Егоров А. М.* Псковские пограничные районы в 1920–30-е годы: исторические уроки развития : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 1998. 22 с.
- Егоров А. М.* Псковские пограничные районы в 1920–1930-е гг. (Ист. уроки развития) : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 1998. 218 с.
- Егоров И. А.* Организация противодействия шпионажу на территории Псковской губернии в период Первой мировой войны // XVI Машеровские чтения. Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х томах. Редколлегия: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. Витебск, 2022. С. 74–76.
- Зверев В. О., Половников О. Г.* Секретная агентура жандармов в борьбе со шпионажем в начале Первой мировой войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 4. С. 892–901. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2020.405.
- Миронов В. Б.* Первая мировая война. Борьба миров. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. 304 с.
- Ронге М.* Военный и промышленный шпионаж. Двенадцать лет службы в разведке. М.: ЗАО Центрполиграф, 2021. 415 с.
- Перегудов А. В.* От войны мировой к войне гражданской: воронежские жандармы на разломе исторических эпох // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 2. С. 78–85.
- Перегудов А. В.* Русские жандармы в Первой мировой войне: от подвига к дискриминации (на примере Воронежской губернии) // Военно-исторический журнал. 2016. № 9. С. 44–49.

Егоров Андрей Михайлович, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат исторических наук, доцент, полковник

внутренней службы (Псковский филиал Санкт-Петербургского университета ФСИН России, Псков, Россия); электронная почта: egorovm2009@rambler.ru

Егоров Игорь Андреевич, младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности» (Псковский государственный университет, Псков, Россия); электронная почта: tribunus.laticlavus@mail.ru.

Features of Interaction Between Domestic Special Services in the Northwest of the Russian Empire in the Conditions of the First World War

Abstract. One of the main activities of domestic special services during the First World War was to counter military espionage of the enemy, which required the establishment of effective interaction primarily between military counterintelligence and censorship, gendarmes and the general police.

As the main forms of their counterintelligence support and counteraction to enemy espionage, intelligence work and external surveillance were traditionally considered. However, the extremely negative consequences were a clear underestimation of new technical means of enemy espionage - such as, for example, radio intelligence. However, the expansion of technical espionage did not mean at all the weakening of visual and other methods of direct reconnaissance by enemy infiltrators, including such specific agents as smugglers. These circumstances demanded from the domestic special services coordinated actions, extremely necessary to increase the effectiveness of counterintelligence activities. A certain problem was the peculiar dualism of the Russian counterintelligence system, which developed on the eve of World War I and required clear coordination between the military counterintelligence bodies, on the one hand, and the gendarme-police units, on the other. The counterintelligence departments of the relevant military districts were to coordinate their work on the ground.

According to the established rules, the conduct of operational-search activities in the interests of military counterintelligence and the fight against traditional espionage was officially entrusted to the provincial gendarme departments with the assistance of the ranks of the general police. At the same time, the latter, without developing the information they received, were obliged to transfer them to the heads of the gendarme departments.

The article considers some forms of such interaction based on the experience of domestic special services in the territory of the Dvinsky military district and, above all, the Pskov province, which was the main rear base and the location of the headquarters of the Northern Front of Russian troops. In the process of work, the author relied on some poorly known archival data regarding certain important aspects of the counterintelligence

work of domestic special services in the north-west of the Russian Empire during the First World War.

Key words: Dvinsky military district, Pskov province, military counterintelligence, gendarmes, police, espionage, smuggling.

Andrei M. Egorov, Associate Professor, Department of Public Legal Disciplines, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Colonel of the Internal Service (St. Petersburg University of the FPS of Russia, Pskov Branch, Pskov, Russia); e-mail: egorovam2009@rambler.ru.

Igor A. Egorov, Junior Researcher at the Research Laboratory "Center for the Integrated Study of Regional Security Problems" (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: tribunus.laticlavus@mail.ru.

References

- Bagdasaryan A. O. Zashchita naseleniya ot bombardirovok i himicheskogo oruzhiya v Dvinskom voennom okruge v Pervuyu mirovuyu vojnu // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2016. T. 21. № 2 (154). S. 86–94. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-2(154)-86-94.
- Blohin V. F. Voennaya cenzura Minskogo voennogo okruga i nachalo Pervoj mirovoj vojny // Novyj istoricheskij vestnik. 2019. № 3 (61). S. 29–43. DOI: 10.24411/2072-9286-2019-00018.
- Egorov A. M. Massovyj kontrabandizm sredi naseleniya Severo-Zapada RSFSR v usloviyah grazhdanskoj vojny, inostrannoj intervencii i poslevoennoj razruhi nachala 1920-h gg. // Ekstremal'noe v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: regional'nyj aspekt (k 100-letiyu Russkoj revolyucii 1917 g.): sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 16–18 marta 2017 goda. Sankt-Peterburg: Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishchestvo, 2017. S. 56–62.
- Egorov A. M. Pskovskie pogranichnye rajony v 1920–1930-e gg. (Ist. uroki razvitiya) : special'nost' 07.00.02 "Otechestvennaya istoriya" : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Sankt-Peterburg, 1998. 218 s.
- Egorov A. M. Pskovskie pogranichnye rajony v 1920-30-e gody: istoricheskie uroki razvitiya : special'nost' 07.00.02 "Otechestvennaya istoriya" : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Sankt-Peterburg, 1998. 22 s.
- Egorov A. M., Skovoroda E. V. Organizaciya mestnogo voennogo upravleniya na territorii Pskovskogo kraja v usloviyah inostrannoj intervencii i grazhdanskoj vojny 1918-1920 gg. // Dihotomiya vojny i mira: prigranichnye regiony v perelomnye istoricheskie epohi : Sbornik

materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj onlajn-konferencii, Pskov, 03–04 dekabrya 2020 goda. Pskov: Pskovskij gosudarstvennyj universitet; OOO «PoliArt Studio», 2020. S. 161–164.

Egorov A. Myatezh // Rodina. 2006. № 1. S. 83–86.

Egorov A. Na blizhnem pogranich'e // Rodina. 2008. № 7. S. 93–96.

Egorov I. A. Organizaciya protivodejstviya shpionazhu na territorii Pskovskoj gubernii v period Pervoj mirovoj vojny // XVI Masherovskie chteniya. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. V 2-h tomah. Redkollegiya: E.YA. Arshanskij (gl. red.) [i dr.]. Vitebsk, 2022. S. 74–76.

Gosudarstvennyj arhiv Pskovskoj oblasti (GAPO). F. 262. Op. 1. D. 6.

Mironov V. B. Pervaya mirovaya vojna. Bor'ba mirov. M.: OLMA Media Grupp, 2014. 304 s.

Peregudov A. V. Ot vojny mirovoj k vojne grazhdanskoj: voronezhskie zhandarmy na razlome istoricheskikh epoh // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. 2018. № 2. S. 78–85.

Peregudov A. V. Russkie zhandarmy v Pervoj mirovoj vojne: ot podviga k diskriminacii (na primere Voronezhskoj gubernii) // Voennno-istoricheskij zhurnal. 2016. № 9. S. 44–49.

Ronge M. Voennyj i promyshlennyj shpionazh. Dvenadcat' let sluzhby v razvedke. M.: ZAO Centrpoligraf, 2021. 415 s.

Zverev V. O., Polovnikov O. G. Sekret'naya agentura zhandarmov v bor'be so shpionazhem v nachale Pervoj mirovoj vojny // Novejshaya istoriya Rossii. 2020. T. 10. № 4. S. 892–901. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2020.405.